

*УСОЛЬЦЕВ Егор Юрьевич*¹

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», ул. Каменская, д. 56, г. Новосибирск, 630099, Россия.

¹ 1-ый судебный участок Чановского судебного района Новосибирской области, ул. Братьев Желтиковых, д. 178, р. п. Чаны, Новосибирская область, 632201, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-9859-6740>

¹ Усольцев Егор Юрьевич, мировой судья 1-го судебного участка Чановского судебного района Новосибирской области, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления.

E-mail: usoltsev_egor@bk.ru

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ
«НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ», «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» И
«ШИКАНА»**

Аннотация

Предмет/тема. Проблемные вопросы, возникающие при определении содержания и соотношения понятий «недобросовестность», «злоупотребление правом» и «шिकана», а также обозначаемых ими явлений правовой действительности.

Цели/задачи. Раскрытие понятий «недобросовестность», «злоупотребление правом» и «шикана», выявление у них общего и особенностей через толкование законоположений и сопоставление различных точек зрения, в том числе прямо противоположных, высказываемых в правовой науке по данной проблематике.

Методология. Применялись как общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование, сравнение), так и частноправовые (формально-юридический, историко-правовой, правовое моделирование) методы научного познания.

Выводы. Понятия «недобросовестность», «злоупотребление правом» и «шикана» не определены нормами позитивного права, поэтому являются доктринальными. Отсюда относительно их содержания и соотношения в цивилистике долгие годы ведутся споры и сохраняется повышенный исследовательский интерес. Автор статьи делает вывод о нахождении их в одной родовидовой цепочке. Вместе с тем обозначаемые данными дефинициями явления имеют принципиальную разницу, обусловленную субъективным фактором. Если при недобросовестности вред чужим интересам может причиняться в отсутствие у недобросовестного лица намерения к этому, то при злоупотреблении правом вред причиняется всегда умышленно, а при шикане причинение вреда вообще является единственной целью правоосуществления.

Ключевые слова: *злоупотребление правом, недобросовестное поведение, шикана, осуществление субъективного права, принцип добросовестности.*

Civil Law

¹ Egor YU. Usoltsev, Magistrate of the 1st judicial district of the Chanovsky judicial district of the Novosibirsk region, Postgraduate of the Department of civil and business law at Novosibirsk State University of Economics and Management. E-mail: usoltsev_egor@bk.ru

THE PROBLEM OF DEFINITION AND CORRELATION OF THE CONCEPTS «BAD FAITH», «ABUSE OF RIGHT» AND «SHIKANA»

Abstract

Subject/Topic Problematic issues arising in determining the content and correlation of the concepts of «bad faith», «abuse of right» and «chicane», as well as the phenomena of legal reality designated by them.

Goals/objectives Disclosure of the concepts of «bad faith», «abuse of right» and «chicane», identification of their commonalities and peculiarities through the interpretation of legal provisions and comparison of various points of view, including directly opposite ones, expressed in legal science on this issue.

Methodology Both general scientific (analysis, synthesis, deduction, induction, abstraction, comparison) and private-law (formal-legal, historical-legal, legal modeling) methods of scientific cognition were used.

Conclusions The concepts of «bad faith», «abuse of right» and «chicane» are not defined by the norms of positive law, therefore they are doctrinal. Hence, there have been disputes about their content and correlation in the science of civil law for many years and there is an increased research interest. The author of the article concludes that they are in the same generic chain. At the same time, the phenomena indicated by these definitions have a fundamental difference due to a subjective factor. If, in case of bad faith, harm to other people's interests can be caused in the absence of an unscrupulous person's intention to do so, then in case of abuse of right, harm is always caused intentionally, and in case of chicane, causing harm in general is the sole purpose of exercising of right.

Keywords: *abuse of right, unfair behavior, chicane, exercise of subjective right, the principle of good faith.*

Согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке¹. Один из первых вопросов, возникающих после прочтения данной правовой нормы: каково соотношение понятий «злоупотребление правом» и «недобросовестность»? В юридической литературе отмечается их тесная взаимосвязь: в вертикальном (когда одно считают частным случаем другого) и в горизонтальном (видовое различие, но родовое тождество) смыслах, а также высказываются мнения об их полной тождественности или, наоборот, различной правовой природе.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 1994. 8 декабря.

Этимологически понятие «недобросовестность» образовано путем слияния двух слов: «недобрая» и «совесть», а понятие «злоупотребление правом» – трех слов: «зло», «употребление» и «право». С этих позиций термин «недобросовестность» выглядит более логичней, поскольку употреблять право во зло на первый взгляд невозможно. Оба понятия являются оценочными, поэтому вызывают критику со стороны противников широкого судебного усмотрения. Но «злоупотребление правом» порождает еще и споры, связанные с противоречивостью его внутренних частей. Добросовестность в самом широком смысле означает честность в отношениях между людьми [1, с. 375-376]. Следовательно, недобросовестное поведение участника правоотношений представляет собой обман своего контрагента, что может выражаться как в активной (путем сообщения неверной информации), так и пассивной (путем скрывания необходимых сведений) формах¹. Злоупотреблению правом даются разные трактовки. В зависимости от выбранной концепции оно определяется и как разновидность правомерного поведения [См.: 2], и как осуществление субъективного права в противоречии с его целевым назначением [См.: 3; 4; 5] или заложенным в нем интересом [См.: 6; 7; 8], и как особый тип гражданского правонарушения [См.: 9; 10; 11] и пр.

Если исходить из буквального толкования ст. 10 ГК РФ, то понятия злоупотребления правом и недобросовестности выглядят синонимично. Однако более позднее законодательное закрепление принципа добросовестности на основании уже сложившейся судебной практики по вопросам злоупотребления правом создает благоприятную почву для суждения о том, что недобросовестное поведение является разновидностью злоупотребления правом. Такая позиция сформировалась благодаря Обзору практики применения арбитражными судами ст. 10 ГК РФ, распространенному информационным письмом ВАС РФ от 25.12.2008 № 127², который, как указано в п. 1.2 раздела II § 2 Концепции совершенствования общих положений ГК РФ, «позволяет установить, что иной формой злоупотребления правом признается недобросовестное поведение участников оборота, приводящее к неблагоприятным последствиям для иных лиц»³.

Однако в настоящее время с учетом достижений цивилистической мысли широкое распространение получил другой подход, согласно которому злоупотребление правом, напротив, выступает в качестве разновидности недобросовестного поведения. Так, по мнению Е. В. Вавилина, добросовестность следует понимать в самом широком смысле, как «ориентацию на общеправовой принцип справедливости», являющийся надпозитивным, что подразумевает «соблюдение соответствующих норм и принципов права, а также универсальных этических законов». Ссылаясь на

¹ Гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1. / Под ред. Б. М. Гонгалов. М.: Статут, 2018. С. 50-51. (автор соответствующей главы – В. Ф. Яковлев)

² Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

³ Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3.

абз. 2 п. 2 ст. 46, п. 3 ст. 565, ст. 580, п. 3 ст. 1078 и п. 4 ст. 1109 ГК РФ, ученый полагает, что противоправные деяния также могут охватываться понятием недобросовестности [12, с. 328]. А. В. Волков считает, что и принцип добросовестности, и принцип недопустимости злоупотребления правом функционируют на верхнем, системном «этаже» права, поскольку отвечают за пресечение противосистемной эксплуатации норм права и в своем толковании базируются во многом на философских категориях «свободы», «справедливости», «равенства», «добросовестности», «разумности» и т. п. Однако принцип добросовестности регулирует не только случаи злоупотребления правом, но и ситуации, где оно отсутствует, когда ст. 10 ГК РФ своим содержанием не справляется с возникшим казусом и один из таких случаев отражен в ст. 6 ГК РФ – применение принципа добросовестности при аналогии права, или если ст. 10 ГК РФ сама становится орудием злоупотребления [13, с. 49].

На фоне других выделяется точка зрения В. Л. Вольфсона, настаивающего на различной природе данных явлений, поскольку недобросовестность представляет собой конфликтность намерений в отношении основания правопритязания; некий показатель состояния интереса, который должен приниматься как существенный для целей теста на злоупотребление правом, выражающий этот интерес. По мнению ученого, добросовестность является одним из параметров состояния интереса, поэтому чаще всего, но не всегда, свидетельствует об отсутствии злоупотребления правом. В свою очередь, недобросовестность, не будучи синонимом злоупотребления правом, хотя и компрометирует состояние интереса, но не является «гарантирующим свидетельством его недостаточности». При этом В. Л. Вольфсон подвергает критике понимание добросовестности как закрепленной в законе обязанности, ссылаясь на случаи недобросовестного, но в то же время дозволенного поведения [14, с. 63-68]. Один из примеров такого поведения, по его мнению, описывает п. 3 ст. 183 ГК РФ, согласно которому, если представляемый отказался одобрить сделку, совершенную от его имени неуправомоченным лицом, или ответ на предложение представляемому ее одобрить не поступил в разумный срок, другая сторона вправе потребовать от неуправомоченного лица исполнения сделки либо отказаться от нее в одностороннем порядке и потребовать от этого лица возмещения убытков. Но убытки не подлежат возмещению, если при совершении сделки другая сторона знала или должна была знать об отсутствии полномочий либо об их превышении. Получается, что даже если кредитор знал или должен был знать об отсутствии полномочий у представителя, что явно свидетельствует о его недобросовестности, он не лишается права требовать исполнения сделки со стороны «мнимого представителя». В таком случае он лишь не может рассчитывать на возмещение убытков. Следовательно, в законе встречаются случаи допускаяемого недобросовестного поведения.

Таким образом, недобросовестность может выступать и в качестве злоупотребления правом, и как типичный гражданско-правовой деликт, а

может вообще не свидетельствовать о противоправности поведения субъекта. Кроме того, системное толкование пп. 3, 4 ст. 1 и п. 1 ст. 10 ГК РФ позволяет заключить: а) принцип добросовестности в отличие от недопустимости злоупотребления правом охватывает не только процесс осуществления субъективных прав, но и исполнения юридических обязанностей; б) злоупотребительное поведение в отличие от недобросовестного всегда осуществляется намеренно (умышленно). Отсюда можно сделать вывод, что злоупотребление правом представляет собой одну из форм недобросовестного поведения.

Исторически первой, а в ряде государств – единственной, формой злоупотребления правом, получившей легальное признание, является шикана. Данное понятие было введено в научный оборот немецкими учеными-юристами в XIX в. (от немецкого *schikane* – издевательство, каверза, придирка). Основная отличительная черта шиканы состоит в том, что лицо, злоупотребляющее правом, делает это намеренно. Наглядной иллюстрацией шиканы является случай, описанный Н. В. Гоголем в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», когда Иван Никифорович, поссорившись со своим соседом Иваном Ивановичем, без всякой надобности для себя построил в границах своего участка гусиный хлев с единственной целью насолить своему соседу, так как невыносимый запах создавал последнему явные неудобства [См.: 15].

По мнению А. Ю. Тарасенко, шикану от иных форм злоупотребления правом можно отграничить с помощью метода исключения. При шикане намерение причинить вред другому лицу является исключительной, а значит, единственной целью управомоченного лица, следовательно, он осуществляет свое право без всякого для себя интереса. При злоупотреблении правом в иных формах правообладатель, напротив, преследует для себя определенную выгоду, т. е. в его действиях может прослеживаться интерес в конечном результате. При этом шикану с другими формами злоупотребления правом объединяет то, что субъективное право здесь также реализуется вопреки его хозяйственному (социальному) назначению и в результате таких действий причиняется (или создается реальная угроза причинения) вред третьим лицам [16, с. 463]. В то же время Ю. А. Тарасенко предлагает следующие критерии определения злоупотребительных действий:

1. Факт причинения или возможности причинения вреда имущественной сфере (при их отсутствии дальнейшее выяснение обстоятельств теряет всякий смысл).
2. Осуществление управомоченным лицом права вопреки его хозяйственного (социального) назначения (при наличии первого критерия такое правоосуществление не может пользоваться правовой защитой).
3. Отсутствие у правообладателя интереса в результате осуществляемого субъективного права.
4. Осуществление управомоченным лицом права с нарушением

требований разумности и добросовестности. Данный критерий позволяет отмежевать шикану (первые три признака) от иных форм злоупотребления, при которых имущественный вред другим лицам причиняется действиями, осуществляющими право по назначению и с положительным интересом для правообладателя. «Так, расположение пасеки в границах садоводческого участка, удовлетворяя первым трем критериям, противоречит принципу разумности (четвертый признак)» [16, с. 465]. В результате ученый предлагает изложить ст. 10 ГК РФ в следующем варианте: «Осуществление гражданских прав, в результате которого причиняется вред (или создается реальная угроза причинения вреда) другим лицам, если при этом нарушаются разумность и добросовестность, не допускается» [16, с. 470]. Таким образом, по логике ученого основными отличительными чертами шиканы являются отсутствие у правообладателя охраняемого законом интереса и несоответствие его поведения требованиям разумности и добросовестности. Однако данный вывод не выглядит безупречным, поскольку указанные признаки могут быть характерны и для других форм злоупотребления правом.

На практике шикана встречается крайне редко, поэтому некоторые цивилисты, искусственно поддерживая ее жизнеспособность, отходят от принципа «чистой шиканы» и предлагают широкую трактовку данного понятия. Так, Т. С. Яценко утверждает, что шикана представляет собой действия управомоченного субъекта по реализации принадлежащего ему права, осуществляемые как исключительно с намерением причинить вред другому лицу, так и с намерением причинения вреда, а также достижения иной цели. При этом цель причинения вреда может рассматриваться правонарушителем как основная либо как вспомогательная, позволяющая достичь иные цели [17, с. 101]. С ней соглашается В. Пашин, указывая, что «состав шиканы имеет место и тогда, когда помимо причинения вреда другому лицу есть и иная цель, но она противоречит праву или явно безнравственна. Кроме того, шикана присутствует и в том случае, если помимо цели создания неблагоприятных последствий для другого лица в действиях управомоченного лица имеется некий позитивный законный интерес, но этот интерес мог быть реализован другим – более простым путем, не влекущим для других неблагоприятных последствий... Наконец, шикана будет присутствовать и в тех случаях, когда помимо цели создания неблагоприятных последствий для других лиц преследует и собственный законный интерес, но этот интерес крайне незначителен, достигаемая выгода практически неощутима и явно несоразмерна тем неблагоприятным последствиям, которые при этом возникают у других лиц» [18, с. 2]. Однако, если придерживаться такого понимания шиканы, возникает вопрос, чем тогда она отличается от других форм злоупотребления правом? Ведь «шикана», по сути, отождествляется с понятием злоупотребления правом, что явно противоречит п. 1 ст. 10 ГК РФ, в котором шикана противопоставляется иным формам злоупотребления правом. Неслучайно, данный подход подвержен обоснованной критике со стороны многих

ученых [11, с. 142-143; 19, с. 13].

Принято утверждать, что область применения шиканы ограничивается лишь не предпринимательской сферой гражданского оборота, поскольку основная цель предпринимательской деятельности – извлечение прибыли, поэтому нельзя рассматривать в качестве частных случаев шиканы недобросовестную конкуренцию или злоупотребление доминирующим положением [11, с. 143]. Однако с такой позицией не соглашается П. А. Избрехт, который обнаруживает шикану не только в ситуации, когда единственной и непосредственной целью правообладателя является наступление вредных последствий, но и когда действия управомоченного субъекта в перспективе хотя и направлены на наступление благоприятных последствий, однако в качестве прямого следствия имеют наступление последствий, не связанных с благоприятными для правообладателя изменениями и являющихся вредными для другого участника правоотношения [20, с. 129]. С ним солидарен Д. А. Матанцев, разграничивающий понятия «деятельность» и «действия по осуществлению права», на основании чего делающий вывод, что извлечение прибыли является целью деятельности, которая складывается из разнообразных действий, которые в свою очередь направлены на реализацию общей цели деятельности, но в качестве непосредственного результата могут преследовать, в частности, причинение вреда другому лицу [19, с. 14]. Следовательно, нельзя полностью исключать возможность появления шиканы в предпринимательской сфере.

Таким образом, понятия «недобросовестность», «злоупотребление правом» и «шикана» тесно взаимосвязаны и находятся в одном категориальном ряду. При этом «недобросовестность» имеет наиболее общий характер и является родовым по отношению к злоупотреблению правом, а шикана, будучи частным случаем злоупотребления правом, может одновременно рассматриваться в качестве самой крайней, нежелательной для общества, формы недобросовестного поведения, характеризующейся противоправностью и исключительной направленностью на причинение вреда чужим интересам.

Список источников:

1. Агарков (2010) – Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2002. 452 с.
2. Наумов (2010) – Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
3. Гойхбарг (1923) – Гойхбарг А.Г. Применение гражданских законов судом (Заметки) // Советское право. 1923. № 3. С. 3-11.
4. Бару (1958) – Бару М.И. О статье 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 117-120.
5. Братусь (1967) – Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3. С. 79-86.
6. Витрук (1979) - Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. 229 с.
7. Мальцев (1968) - Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). – М.: Юрид. лит., 1968. 143 с.

8. Радченко (2008) – Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 202 с.
9. Волков (2009) – Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.
10. Грибанов (2001) – Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.
11. Поротикова (2019) – Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. 3-е изд., доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 241 с.
12. Вавилин (2016) – Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 416 с.
13. Волков (2013) – Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 3(20). С. 44-50.
14. Вольфсон (2021) – Вольфсон В.Л. Недобросовестность как диагноз злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Проспект, 2021. 80 с.
15. Гоголь (1978) – Гоголь Н.В. Избранные сочинения. В 2-ух томах. Т. 1-ый. М.: Издательство «Художественная литература», 1978. С. 362-400.
16. Белов (2020) – Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 1 / Отв. ред. Белов В.А. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 484 с.
17. Яценко (2003) – Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. 157 с.
18. Пашин (2005) - Пашин В. Выявление злоупотребления // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 5.
19. Матанцев (2013) – Матанцев Д.А. Шикана как наиболее социально вредная форма злоупотребления правом // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 2, № 6(122). С. 12-15.
20. Избрехт (2005) – Избрехт П.А. Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 198 с.

References:

- Agarkov M.M. (2002) –Selected works on civil law [Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu]. Vol. 2, Moscow, Statut, 452 p.
- Naumov (2010) – Naumov A.E. Abuse of right: theoretical and legal aspect: author's abstract of PhD in law [Zloupotreblenie pravom: teoretiko-pravovoj aspect. avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, 25 p.
- Gojhbarg (1923) – Gojhbarg A.G. Application of civil laws by the court (Notes) [Primenenie grazhdanskih zakonov sudom (Zametki)] In Sovetskoe parvo No 3 pp. 3-11
- Baru (1958) – Baru M.I. About Article 1 of the Civil Code [O stat'e 1 Grazhdanskogo kodeksa]. In Sovetskoe gosudarstvo i pravo, no. 12, pp. 117-120.
- Bratus' (1967) – Bratus' S.N. On the scope of the exercise of civil rights [O predelah osushchestvleniya grazhdanskih prav] In Pravovedenie, no. 3, pp. 79-86.
- Vitruk (1979) – Vitruk N.V. Fundamentals of the theory of the legal status of the individual in a socialist society [Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v socialisticheskom obshchestve] Moscow, Nauka, 229 p.
- Mal'cev (1969) – Mal'cev G.V. Socialist law and individual freedom

(theoretical issues) [Socialisticheskoe pravo i svoboda lichnosti (teoreticheskie voprosy)]. Moscow, YUrid. lit. 143 p.

Radchenko (2008) – Radchenko S.D Abuse of right in Russian civil law: thesis of PhD in law [Zloupotreblenie pravom v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk]. Moscow, 202 p.

Volkov (2009) – Volkov A.V. Abuse of civil rights. Problems of theory and practice [Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami. Problemy teorii i praktiki]. Moscow, Walters Kluver, 464 p.

Gribanov (2001) – Gribanov V.P. Implementation and protection of civil rights [Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav]. 2nd ed., Moscow, Statut, 411 p.

Porotikova (2019) – Porotikova O.A. The problem of abuse of subjective civil right: monograph [Problema zloupotrebleniya sub"ektivnym grazhdanskim pravom: monografiya]. 3rd ed., Moscow, Izdatel'stvo YUrajt, 241 p.

Vavilin (2016) – Vavilin E.V. Implementation and protection of civil rights [Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav]. 3rd ed., Moscow, Statut, 416 p.

Volkov (2013) – Volkov A.V. Correlation of the principle of good faith and the principle of inadmissibility of abuse of right in modern civil law [Sootnoshenie principa dobrosovestnosti i principa nedopustimosti zloupotrebleniya pravom v sovremennom grazhdanskom prave]. In Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: YUrisprudenciya, № 3(20), pp. 44-50.

Vol'fson. (2021) – Vol'fson V.L. Dishonesty as a diagnosis of abuse of subjective civil right [Nedobrosovestnost' kak diagnoz zloupotrebleniya sub"ektivnym grazhdanskim pravom]. Moscow, Prospekt, 80 p.

Gogol' (1978) – Gogol' N.V. Selected writings [Izbrannye sochineniya]. Vol. 1, Moscow, Izdatel'stvo «Hudozhestvennaya literatura», pp. 362-400.

Belov (2020) – Belov V.A. (ed.) Grazhdanskoe right. Actual problems of theory and practice [Grazhdanskoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki]. Vol. 1, Moscow, Izdatel'stvo YUrajt, 484 p.

YAcenko (2003) - YAcenko T.S. Category chicanes in civil law: history and modernity [Kategoriya shikany v grazhdanskom prave: istoriya i sovremennost']. Moscow, Statut, 157 p.

Pashin (2005) – Pashin V. Detection of abuse [Vyyavlenie zloupotrebleniya]. In EZH-YUrist, no. 5.

Matancev (2013) – Matancev D.A. Chicane as the most socially harmful form of abuse of right [SHikana kak naibolee social'no vrednaya forma zloupotrebleniya pravom]. In Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta, vol. 2, № 6(122), pp. 12-15.

Izbrekht (2005) – Izbrekht P.A. Abuse of civil rights in the field of entrepreneurship: author's abstract of PhD in law [Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk]. Ekaterinburg, 27 p.